
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (марксизм, анархизм, либерализм)

А.Н. Нестеренко

Кафедра философии

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
2-я Бауманская ул., 5, Москва, Россия, 105005

В представленной статье автор показывает, что представители различных направлений политической мысли, таких как марксизм, анархизм и либерализм, в целом едины в том, что совершенное общество, к которому придет социум в результате исторического развития, будет основано на институциональных началах, отличных от государства.

Ключевые слова: государство, политическая философия, марксизм, анархизм, либерализм.

На протяжении всей истории политико-философской мысли предпринимались попытки создания модели совершенного общества, основанного на принципах свободы, справедливости и равных возможностей для всех граждан.

В соответствии с идущей от Платона традицией представляется, что социальная эволюция не бесконечна. Она остановится, когда человечество достигнет идеального социального устройства, которое и станет финальным этапом развития социального. С точки зрения марксизма это будет коммунистическое общество, анархизма — свободная ассоциация людей, либерализма — гражданское общество.

Античные мыслители не разделяли «общество» и «государство», что свидетельствует о том, что государственная форма организации социума была для них единственно мыслимой формой существования человека (аристотелевское «человек — политическое животное»). Тем самым было установлено, что политика — безусловная сфера подлинно человеческого бытия, его родовое отличие как существа социального.

Платон, рассматривая соотношение общества и государства, утверждает безусловный приоритет государства над отдельной личностью. В его понимании государство есть форма организации совместного общежития и деятельности людей на основе идеалов справедливости и блага.

Идеальное государство, возглавляемое самыми компетентными гражданами, стоящими на страже общественных интересов, находится в антагонистическом противостоянии с обществом, представляющим собой толпу некомпетентных обывателей, преследующих свои корыстные интересы, и, следовательно, априори несправедливого. Платон первый обратил внимание на то, что сущность государства составляет принуждение. Именно поэтому его идеальное государство существует благодаря сословию стражей.

Мысль о том, что насилие составляет сущность государства, сформулировал Н. Макиавелли, который пришел к выводу о том, что государство держится на силе и согласии (эта концепция получила название «макиавеллиевский кентавр»).

М. Вебер, развивая эту мысль, определил государство как организацию, которая «претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия» [3. С. 645]. Как отмечает в этой связи Э. Ясаи, «для легитимности применения физического насилия государством нет фундаментальных и логически предшествующих ей причин кроме той, что оно *уже* захватило монополию на него и тем самым превратилось в государство в собственном смысле слова. Применение насилия остальными нелегитимно по определению (разумеется, кроме тех случаев, когда оно делегировано государством)» [см: 21].

Очевидно, что отрицание насилия как формы управления обществом последовательно приводит к отрицанию государственной власти как таковой. Именно поэтому основные направления современной философской и социально-политической мысли предсказывают исчезновение государства как института, когда исчезнет необходимость в насилии как инструменте управления обществом.

В рамках данной парадигмы развивается марксистская теория, согласно которой государство представляет собой политическую организацию экономически господствующего класса для подавления сопротивления его классовых противников. К. Маркс дал анализ экономических причин возникновения государства, главной из которых является общественное разделение труда, приводящее к возникновению частной собственности и расколу общества на антагонистические классы.

По определению Ф. Энгельса, «государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах „порядка“. И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [8. Т. 21. С. 169—170].

Главное в деятельности государства, с марксистской точки зрения, определяется тем, что: «государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» [6. Т. 33. С. 49].

При этом, понимая государство, прежде всего, как инструмент реализации классового господства, К. Маркс выделял в его деятельности и «...выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами» [8. Т. 25. Ч. 1. С. 422].

Однако, даже признавая наличие у государства и общесоциальных функций, марксистская теория предсказывает его исчезновение. Ф. Энгельс во «Введении» к труду Маркса «Гражданская война во Франции»: утверждает что «с исчезновением классов исчезнет неизбежно государство» [8. Т. 22. С. 173]. Но поскольку возникновение государства есть объективный процесс исторического развития со-

циума, то и упразднить государство волевым решением невозможно: «государство не отменяется, оно отмирает» [8. Т. 20. С. 292].

Анализируя государство как орудие господства одного класса над другим, К. Маркс упускает из вида два существенных аспекта. Во-первых, государство выступает не только как инструмент классового господства, а в то же время как инструмент согласования взаимно противоречащих индивидуальных и групповых интересов.

Во-вторых, К. Маркс игнорирует тот факт, что элементы социума, взаимодействующие друг с другом, являются одновременно причиной и следствием друг для друга, т.е. образуют систему. Поэтому если и разделение общества на классы было одной из причин возникновения государства, то в то же время само государство в процессе исторического развития создает новые классы, как господствующие, так и «эксплуатируемые». Например, Й. Шумпетер утверждает, что капитализм имеет тенденцию создавать класс элиты, враждебный тем самым силам, которые сделали возможным его существование [19].

Не дает марксистская теория и ответов на вопросы о том, исчезнет ли вместе с «классовым господством» необходимость института подавления, например, асоциального поведения и перестанет ли общество нуждаться в государстве как институте реализации общесоциальных функций.

В целом, несмотря на глубокий анализ феномена государства в рамках марксистской концепции, теорию «отмирания» государства следует признать утопичной как игнорирующую ряд существенных факторов, определяющих его сущность.

Наиболее критично по отношению к государству выступает теория анархизма, которая отрицает любую государственную власть как форму проявления насилия и деспотизма. Даже демократическое государство, по мнению сторонников данной теории, не устраняет данной проблемы, ибо конечной его целью априори будет сохранение и укрепление своей власти. «Всякое народное представительство, — пишет Кропоткин, — как бы оно ни называлось, парламентом ли, конвентом, коммунальным советом или как-нибудь иначе, подобно любому деспоту будет всегда стремиться лишь к тому, чтобы расширить свою власть...» [5].

Согласно М. Бакунину, суть анархии выражена в словах: «предоставьте вещи их естественному течению» [1. С. 13]. Это означает отказ от попыток рационального управления социальными процессами, которые должны регулироваться имманентно присущими социальным системам механизмами самоорганизации, такими как кооперация, конкуренция, моральные нормы и т.д. Государство, по Бакунину, — это всегда власть меньшинства, представляющая собой аппарат чиновников, перерастающий в бюрократическую корпорацию, существующую для порабощения народных масс. В конечном счете, оно явно или неявно закрепляет «привилегии какого-нибудь меньшинства и реальное порабощение огромного большинства» [1. С. 17—18]. Поэтому действительные интересы большинства заключаются в устранивании государства.

С точки зрения теории анархии государство аморально по своей сути и потому, что, поддерживая свою монополию на применение силы, не может не нарушать права индивида. При этом упускается из вида, что нарушение прав может

быть применено как легитимное наказание для нарушителей закона. По мнению П. Кропоткина, на место государству должен придти самоуправляющийся союз свободных ассоциаций людей, отношения между которыми строились бы на принципах солидарности, справедливости и безначалия и регулировались бы в основном моральными нормами. Естественная свобода ведет, по мнению Кропоткина, не к войне всех против всех (как утверждал Т. Гоббс), а к солидарности, которая и выступает необходимым и достаточным механизмом регулирования социальной деятельности людей.

В вопросе отношения к государству теория анархизма оказывается близкой либеральной концепции государства: «Либерализм, как самодовлеющее отвлеченное начало, отстаивающее свободу личности, легко переходит в анархизм» [2. С. 156].

Но, в отличие от анархизма, либеральная концепция, по мнению Ф. Хайека, «не отрицает необходимости принудительной власти, но желает ограничить ее — ограничить теми сферами, где она нужна для предотвращения насилия со стороны других, и для того, чтобы свести общую сумму насилия к минимуму» [17].

Э. Ясаи определяет значение термина «либеральный» как «современное сокращенное обозначение политических доктрин, направленных на то, чтобы подчинить индивидуальное благо общему (не оставляя нерушимых прав) и возложить реализацию последнего на государство, опирающееся преимущественно на согласие» [21]. Т.е., в отличие от марксистской и анархистской концепций государства, либерализм понимает государство как необходимое условие реализации индивидуальных прав и свобод.

Предпосылкой возникновения либеральной теории государства стала возникшая в Новое время договорная теория происхождения государства.

По Т. Гоббсу, государству предшествовало естественное состояние человека, подобное борьбе за выживание у животных. Поскольку каждый обладает неограниченной свободой, что приводит к «войне всех против всех». Чтобы прекратить эту войну, люди добровольно отказались от части своей свободы, делегировав государству полномочия вершить свои судьбы: «Люди быстро догадывались, что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержно предаваться своим страстям, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом единения всех их воли и всех их сил. Таково происхождение государей» [4. С. 236].

С этой точки зрения государство — это выделяемая обществом функция по обеспечению общих интересов, защите прав и свобод, разрешению конфликтов, которая, с одной стороны, способствует формированию гражданского общества, с другой, выступает как условие его существования через гарантию разрешения возникающих противоречий правовым путем.

Такое государство реализуется по мере того как «растут гражданские права, уменьшается власть государства: от рабского подчинения господству правящего

тирана, в котором ему целиком и полностью принадлежит и жизнь и имущество, социум трансформируется в сторону гражданского общества, которое заключает контракт с государством и оплачивает его услуги на основании контракта» [13. С. 62—64].

В основе такого понимания государства лежит мысль Ж.Ж. Руссо о том, что необходимо «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силою личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [12. С. 160]. Начиная с основоположников либеральной теории государства основой политической мысли становится представление об инструментальном характере государства. У Т. Гоббса оно — гарант социального мира. У Дж. Локка — защищает естественное право на собственность и свободу: «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение ими собственности» [7. С. 333]. У Ж.Ж. Руссо — инструмент реализации воли социума. У И. Бен-тама и Дж. С. Милля — инструмент социальных преобразований.

В основе современных представлений либеральной теории о государстве лежит положение о том, что оно выполняет функцию по интеграции индивидуальных частных интересов в общесоциальные. Государство возникает потому, что обеспечивает большее благосостояние, чем вытесняемые им догосударственные формы власти [10].

В то же время наряду с пониманием инструментального и интегративного характера государства, осуществляющего свои функции на основании контракта с гражданским обществом, часть сторонников либеральной идеологии негативно оценивают государство, указывая, что его основной целью является сохранение власти и собственная выгода. Государство рассматривается как сила, враждебная интересам большинства членов социума, находящаяся вне их контроля и способная причинить им вред. Государство понимается не как инструмент, целью которого является благо всего социума, но как отдельная и независимая корпорация, занятая преимущественно выгодой собственных членов.

Негативная оценка государства в либерализме берет начало от трудов А. Токвиля, который, осмысливая опыт Французской революции, пришел к выводу, что, не смотря на декларируемые лозунги построения общества самодеятельности (*lesse faire*) и свободы вместо авторитаризма монархии результат оказался совершенно противоположный — еще большая диктатура, но на этот раз государства. Последнее стало еще большим тираном, получив власть, «собравшую воедино и присвоившую себе все частицы авторитета и влияния, которые раньше были разбросаны в массе второстепенных властей, сословий, классов, профессий, семейств и индивидуумов и как бы рассеяны по всему социальному организму» [16. С. 22—23].

Анализируя разницу между государственным устройством Франции и США, А. Токвиль пришел к выводу, что большая эффективность американского общества обусловлена именно тем, что государство в США значительно меньше вмешивается в жизнь людей, оставляя им больше свободы для проявления частной инициативы.

циативы, чем во Франции. Однако он диагностировал наличие и у американского государства субстанциональных качеств, которые могут привести к тому, что оно станет авторитарным и лишится данного преимущества. «К централизации власти демократические народы постоянно толкают не только их собственные склонности, но и страсти тех, кто ими управляет. Легко можно предвидеть, что почти все способные и честлюбивые граждане, проживающие в демократической стране, будут всячески стремиться расширить прерогативы государственной власти потому, что каждый из этих граждан надеется однажды сам встать у кормила власти» [15. С. 508].

Впрочем, сам А. Токвиль не сделал вывода о том, что же лучше — сильное государство или его отсутствие: «Сегодня нельзя совершенно однозначно сказать, что представляет наибольшую опасность: вольность или тирания, анархия или деспотизм» [15. С. 508]. Поэтому он предлагает ограничить возможности для злоупотребления государственной власти: «необходимо и желательно, чтобы центральная власть, управляющая демократическим народом, была сильной и активной. Ни в коем случае нельзя ее ослаблять, делать вялой, но при этом необходимо препятствовать злоупотреблению с ее стороны своей ловкостью и силой» [15. С. 498]. Но возможно ли государство одновременно сильное и позволяющее ограничить свою власть? Очевидно, что нет.

С точки зрения либеральной теории, государство должно быть не сильным, а эффективным, т.е. не обладать безграничной властью, а хорошо исполнять свои обязанности по отношению к гражданскому обществу. Поэтому если государство и возможно, то только с предельно ограниченными функциями. Так, Р. Нозик утверждает, что «оправдано существование только минимального государства, функции которого ограничены узкими рамками — защита от насилия, воровства, мошенничества, обеспечение соблюдения договоров и т.п.; что любое государство с более обширными полномочиями нарушает право человека на личную свободу от принуждения к тем или иным действиям и поэтому не имеет оправдания» [9].

Но не все представители либеральной мысли разделяют эту точку зрения. Так, Х. Ортега-и-Гассет, видя в возникновении государства естественный ход развития социальной эволюции, считает, что именно государство представляет «высшую угрозу» цивилизации. Не случайно одна из глав его книги «Восстание масс» так и называется: «Государство как высшая угроза».

Развивая концепцию общественного договора, Х. Ортега-и-Гассет предположил, что возникновение государства связано с необходимостью «уживаться» друг с другом различных социальных групп и необходимостью рационального объединения для осуществления общесоциальных проектов: «Государство начинается с того, что принуждает сосуществовать группы, природно разобщенные. И принуждение это не голое насилие, но побудительный призыв, общее дело, предложенное разобщенным. Государство прежде всего — план работ и программа сотрудничества. Оно собирает людей для совместного дела» [11. С. 142].

Парадоксальность и трагичность пути «огосударствленного общества», по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, в том, что социум «создает Государство как инст-

румент, облегчающий жизнь. Потом Государство берет верх, и общество вынуждено жить ради него. Вот итог огосударствленности — народ идет в пищу машине, им же и созданной. Скелет съедает тело. Стены дома вытесняют жильцов» [11. С. 114]. Объясняется такой трагический исход тем, что государство в исторической перспективе полностью подчинит себе все процессы социального взаимодействия.

С точки зрения либеральной теории примат государства или общества над личностью недопустим: «Если общество или государство поставлены выше, чем индивид, и имеют свои цели, не зависящие от индивидуальных целей и подчиняющие их себе, тогда настоящими гражданами могут считаться только те, чьи цели совпадают с целями общества. Из этого неизбежно следует, что человека можно уважать лишь как члена группы, т.е. лишь постольку и в той мере, в какой он способствует осуществлению общепризнанных целей. Этим, а не тем, что он человек, определяется его человеческое достоинство» [18].

Наряду с негативными оценками государства есть и те мыслители, которые считают государство необходимой формой организации процессов социального взаимодействия. Б. Спиноза считает, что государство — «высшее благо» и доказывает необходимость безусловного подчинения государственной власти, даже в том случае если бы «она повелевала исполнять величайшую нелепость»: исходя из априорной предпосылки о том, что подданный по приказанию государства делает то, что полезно всему обществу, а, следовательно, и ему [14].

Сила государства, по мнению Б. Спинозы, состоит не в возможностях творить произвол и насилие, а в осуществлении того, что здравый разум считает полезным для всех, ибо именно «то государство будет наиболее мощным и наиболее своим нравным, которое зиждется на разуме и направляется им» [14].

Таким образом, и конечная цель государства, по мнению Б. Спинозы, «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно, то есть дабы он наилучшим образом удерживал свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другому» [14].

Трактовку концепции общественного договора расширяет Шопенгауэр, который вслед за Т. Гоббсом считает, что без государства существование социума неизбежно приведет к войне всех против всех, т.к. «во всех пунктах, которые лежат вне сферы государственного закона, немедленно проявляется свойственная человеку беспощадность по отношению к ближнему, и вытекает она из его безграничного эгоизма, а иногда и злобы» [19. С. 68—69].

Поскольку, как справедливо отметил А. Шопенгауэр, «главный источник самых серьезных зол, постигающих человека, это сам человек» [19. С. 68], то необходимо средство, с помощью которого можно обуздать человеческие пороки. Государство, которое он метафорично представляет как намордник, делающий хищного зверя безвредным, направленно против вредных последствий, которые вытекают из множественности эгоистических индивидов для каждого из них и нарушают их благосостояние.

Однако А. Шопенгауэр не идеализирует государство и обращает внимание на тот факт, что «во всех человеческих делах устранение одного зла обыкновенно открывает дорогу к новому злу, то обеспечение этой двойной охраны влечет за собою потребность в третьей, т.е. оказывается нужна: ... Охрана против охранителя...» Поэтому для того чтобы государство могло реализовать свои «истинные цели», необходимо разделение властей «на законодательную, судебную и исполнительную, так что каждая из них поручается разным лицам и функционирует независимо одна от другой» [19. С. 139].

Подводя итоги рассмотрению различных социально-философских концепций государства, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различие трактовок о роли и месте государства, и анархистский, и марксистский, и либеральный проект рассматривают его как результат естественной эволюции социума, которое, выполнив свою историческую миссию, должно исчезнуть. В марксизме это миссия заключается в создании условий для возникновения бесклассового общества путем ликвидации частной собственности на средства производства, в либерализме государство способствует развитию рынка, «гражданского общества», подлинной демократии и предотвращает «войну всех против всех».

Современные представления о перспективах развития цивилизации основаны на представлении о том, что именно либерализм наиболее совершенная и эффективная модель устройства общества. Основанием для этого служит тот факт, что либерализм, с одной стороны, результат исторического развития западной цивилизации, с другой, причина, по которой именно она стала самой эффективной формой организации социального взаимодействия. По мнению апологетов либерализма, он выступает как условие существования самой цивилизации на определенном этапе ее развития, наиболее эффективная форма организации социального и даже финальный итог, которым и заканчивается вся эволюция политической организации общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакунин М.А. Бог и государство. — ПСС. — СПб., 1907. — Т. 1.
- [2] Бердяев Н.А. Философия неравенства. — М., 1990.
- [3] Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
- [4] Дидро Д. Собрание сочинений. — М., 1939. — Т. VII.
- [5] Кропоткин П. Речи бунтовщика. — М., 2010.
- [6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5 изд. — М.: Политиздат, 1971.
- [7] Локк Дж. Два трактата о правлении / Соч. в 3 т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3.
- [8] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2 изд. — М., 1955—1981.
- [9] Нозик Р. Анархия, государство и утопия. — М.: ИРИСЭН, 2008.
- [10] Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. — М.: Издательство ФЭИ, 1995.
- [11] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — АСТ, 2008.
- [12] Руссо Ж.Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969.
- [13] Спенсер Г. Личность и государство. — Челябинск: Социум, 2007.
- [14] Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Собрание сочинений. В 2 т. — М., 1957. — Т. 2.

- [15] *Токвиль А.* Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992.
- [16] *Токвиль А.* Старый порядок и революция. — М., 1911.
- [17] *Хайек фон Ф.А.* Индивидуализм и экономический порядок. — М.: Изограф, 2000.
- [18] *Хайек фон Ф.А.* Дорога к рабству / Предисл. Н.Я. Петракова. — М.: Экономика, 1992.
- [19] *Шопенгауэр А.* Избранные произведения. — М.: Просвещение, 1992.
- [20] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Капитализм, социализм и демократия / Предисл. В.С. Автономова. — М.: ЭКСМО, 2007.
- [21] *Ясаи Энтони, де.* Государство. — М.: ИРИСЭН, 2008.

REPRESENTATIONS ABOUT THE FUTURE OF STATE IN POLITICAL THOUGHT (Marxism, Anarchism, Liberalism)

A.N. Nesterenko

The Department of Philosophy
Moscow State Technical University of D.C. Bauman (MGTU)
2nd Baumansky str., 5, Moscow, Russia, 105005

In the given article the author states that the representatives of various directions of political thought, such as Marxism, anarchism and liberalism are in whole united in perception that the perfect society as the result of historical development will be based on the institutional foundations distinct from the State.

Key words: the state, political philosophy, Marxism, anarchism, liberalism.